

Сага о Цмакуте

ВСТРЕЧА С ГРАНТОМ МАТЕВОСЯНОМ

Чтобы попасть в Цмакут, надо сойти на станции, которая чудом примостилась в узком ущелье: скалы отступили ровно настолько, чтобы пропустить железнодорожную колею, а сама станция на сваях нависла над речкой.

В горном селе Цмакут (в переводе с армянского это «глухомань») живут герои известного писателя Гранта Матевосяна. На самом деле такого села нет, Матевосян придумал его, соединив в нем то, что знает о родной деревне Ахнидзоре и о других местах, о которых слышал.

Первая книга армянского прозаика вышла в 1962 году. Ее своеобразие, юмор, свобода интонации, любовь и сочувствие к героям предопределили успех у читателей. Книги Матевосяна переведены на многие языки народов СССР, выходили в зарубежных странах.

За сборник повестей и рассказов «Твой род» писатель удостоен недавно Государственной премии СССР.

Сын и внук крестьянина, он пришел в литературу со своей темой, своим взглядом на жизнь.

Грант Матевосян не из тех людей, кто привык и любит давать интервью. И наш разговор «обо всем на свете» меньше всего напоминал деловую беседу. Однако многое из него помогает понять личность писателя и его творческий манеру.

— Говорят, после постройки знаменитой Эйфелевой башни со строительной площадки было убрано каких-то 16 килограммов мусора и отходов. Вот что значит чудо конструкторской мысли и технического расчета. Некоторые книги тоже бываю так сконструированы, что ни убавить, ни прибавить. Это восхищает. Но для меня большей притягательной силой обладают те произведения, которые передают нескончаемость мира и жизни, открывают простор для воображения. Как будто идешь по лесной просеке и выходишь на красивую поляну, но это не конец: тебе открываются новые поляны, новые просеки...

Таковы и повести Матевосяна о Цмакуте. В них — высокие небо и звенящие реки, густые леса

и зеленые пастбища, заросли ореха и малины. Но ошибается, кто думает, что раз природа щедра, то и жизнь здесь безоблачна. Ничего на этой земле «не далось легко, не снеслось, как яичко».

Каждое новое произведение Матевосяна (одна из рецензий на его книгу так и называлась «Новости из Цмакута») в какой-то степени продолжает предшествующие. Мы все больше узнаем о тех, кого успели принять в свое читательское сознание. Мы видим жизнь села и глазами тринадцатилетнего мальчика («Начало»), и его дяди, немолодого человека, прошедшего войну («Август»). Перед нами проходят и те, кто возвращается в Цмакут, окончив университет, и те, кто сумел «по жизни пройти потихонечку-помаленечку, самые жирные куски себе отхватывая», и даже старый мудрый коняга. Резкий беспощадный взгляд на Цмакут у героини повести «Мать едет женить сына».

Если в этой повести Матевосян показал себя тонким психологом, то в романе «Ташкент» он уже не только психолог; Цмакут здесь предстает как бы в социологическом разрезе.

— Я убежден, — говорит писатель, — что, не покидая села, можно ответить на самые большие вопросы мира.

Один из таких вопросов — война. Сорок восемь человек не вернулись с войны, их могил недостает на кладбище, где лежат их отцы

и деды. «Сорок восемь косарей, погонщиков, пастухов, учителей, пахарей — целый звонкий хор». Это из рассказа «Тогда зимой» про первую послевоенную зиму. В романе «Ташкент» мысль писателя идет дальше, она — о нравственных потерях, которые из-за войны понесло село. Не будь войны, не была бы растоптана молодость Красивого Тэвана, не расцвел бы махровым цветом цинизм Старого Рыжего, не ожесточился бы его брат Средний Черный.

— В нашем Ахнидзоре, где всего шестьдесят очагов, на войне погибли сорок пять человек. Есть семьи, где из пяти сыновей не вернулись четверо. Война вырубил золотое поколение великих тружеников, а нас лишила детства.

Сейчас над миром снова угроза войны. И это заставляет говорить о прошлом. Самым большим злом мне представляется разжигание ненависти одного народа к другому. Но я верю, что разум победит зло. Потому что в мире, где люди разных стран, в общем-то, живут и работают друг для друга, эта ненависть — противостественна. У человечества много насущных проблем, и отнюдь не пердел мира должен его волновать...

У нашего родового дерева, — заключил писатель свои рассуждения о мире и родном селе Ахнидзоре, — две ветви — хозяева и поэты. Как нравилась мне в детстве наша соседка, ровесница моей матери, — вся такая светлая, мягкая, ласковая. Посмотрит, бывало, в горы и скажет: «Кто это там на лошади? Так красиво сидит!» А в горах лишь точка чернеет. Но ее воображение рисует и лошадей, и всадника. И муж был ей под стать. Я до сих пор слышу звук его флейты — будто ветер шуршит сухой травой. У них во дворе рос тополь. Надо быть поэтом, чтобы на крестьянском дворе, где на учете каждый сантиметр земли, посадить дерево — ради красоты!

Я слушала, и в моем сознании соединялись отдельные куски саги о Цмакуте. И еще я думала, какой сильный побег на родовом дереве, на его ветви поэтов, сам Грант Матевосян.

Майя ИСКОЛЬДСКАЯ.